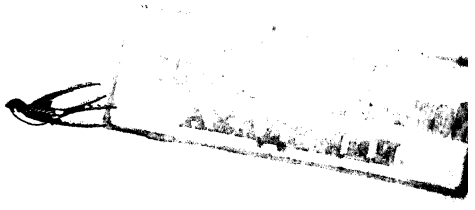
Отдѣлъ 3
№ 2545

руппы „Хлѣбъ и Воля“
****
„Пров 49“46

ОРГАНИЗАЦІЯ ИНТЕРНАЦІОНАЛА

Бак.

МИХАИЛА БАКУНИНА.



1905

Проп 49

224650

ОРГАНИЗАЦІЯ ИНТЕРНАЦІОНАЛА.

Великая задача, взятая на себя Международнымъ Обществомъ Рабочихъ, задача окончательнаго и полнаго освобожденія рабочихъ и народнаго труда изъ подъ ига всѣхъ его эксплуататоровъ — хозяевъ, владѣльцевъ сырого матеріала и орудій производства, словомъ всѣхъ *представителей* капитала — не есть чисто экономическое дѣло; она въ то же время и въ такой же степени дѣло философское, соціальное и нравственное; она является также и дѣломъ политическимъ, но только въ смыслѣ уничтоженія всякой политики, посредствомъ разрушенія Государства.

Мы не думаемъ, чтобы понадобилось доказывать, что при современной политической, юридической, религіозной и соціальной организаціи наиболѣе цивилизованныхъ странъ, экономическое освобожденіе рабочихъ невозможно, и что, слѣдовательно, для достиженія и полнаго его осуществленія, необходимо разрушить всѣ современныя учрежденія: Государство, Церковь, Юридическій Форумъ, Университетъ, Администрацію Армію и Полицію, которыя ни что иное, какъ крѣпости, воздвигнутыя привилегированными противъ пролетаріата. И недостастчно ихъ свергнуть въ какой нибудь одной странѣ; ихъ надо разру-

шить во всѣхъ странахъ, ибо со времени образованія современныхъ государствъ, въ XVII и XVIII вѣкахъ, между всѣми этими учрежденіями и всѣми странами существуетъ постоянно возрастающая международная солидарность и могучіе международные союзы.

Стало быть задача, взятая на себя Международнымъ Обществомъ Рабочихъ, есть полная ликвидація существующаго политическаго, юридическаго религіознаго и соціальнаго міра и замѣна его новой экономической, философской и соціальной формой. Такое гигантское предпріятіе никогда бы не могло осуществиться, еслибы въ распоряженіи Интернаціонала не было двухъ одинаково могучихъ, другъ друга дополняющихъ рычаговъ: одинъ, это постоянно возрастающая сила потребностей, страданій и экономическихъ требованій массъ; другой — новая соціальная философія, философія реалистическая и народная, теоретически покоющаяся только на дѣйствительной наукѣ, т. е. одновременно экспериментальной и раціональной, и не имѣющая другихъ основъ, кромѣ человѣческихъ принциповъ — выраженіе исконнихъ потребностей массъ — принциповъ равенства, свободы и всемірной солидарности.

Побуждаемый этими потребностями, во имя этихъ принциповъ народъ долженъ побѣдить. Ему не чужды эти принципы, они даже не новы для него, въ томъ смыслѣ, что, какъ мы только что сказали, онъ во всѣ времена инстинктивно носилъ ихъ въ своей груди. Онъ всегда желалъ своего освобожденія отъ всѣхъ видовъ лежащаго на немъ гнета; и т. к. онъ, рабочій, кормилецъ общества, создатель цивилизаціи и всѣхъ богатствъ — послѣдній рабъ, рабъ изъ рабовъ, т. к. онъ не можетъ освободиться, не освободивъ вмѣстѣ съ собой всего міра, онъ всегда

РГИБ

стремился къ освобожденію всѣхъ, т. е. къ всемірной свободѣ. Онъ всегда страстно мечталъ о равенствѣ, необходимомъ условіи свободы; и, несчастный, вѣчно побѣжденный въ одиночку, онъ всегда искалъ свое спасеніе въ солидарности. Взаимное счатье до сихъ поръ не было извѣстно, или, во всякомъ случаѣ мало извѣстно; быть счастливымъ означаетъ быть эгоистомъ, жить чужимъ трудомъ, эксплуатируя и порабощая другого, а потому только одни несчастные, и стало быть народныя массы, знали и практиковали братство.

Итакъ, соціальная наука, какъ нравственная доктрина, только развиваетъ и формулируетъ народные инстинкты. Но между этими инстинктами и этой наукой однако существуетъ пропасть, которую надлежитъ заполнить. Еслибы однихъ вѣрныхъ инстиктовъ было достаточно для освобожденія народа, то онъ давно бы ужъ освободился. Эти инстинкты не помѣшали массамъ, въ теченіе всей ихъ печальной и трагической исторіи быть постоянной жертвой разныхъ религіозныхъ, политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ абсурдовъ.

Правда, тяжелыя испытанія, черезъ которыя пришлось пройти массамъ, не были для нихъ совершенно потерянными. Эти испытанія оставили въ народѣ нѣчто въ родѣ историческаго сознанія, создали какъ бы практическую, основанную на преданіяхъ науку, которая очень часто замѣняетъ ему науку теоретическую. Такъ напр., можно быть теперь увѣреннымъ, что ни одинъ западно-европейскій народъ не позволитъ больше себя увлечь ни какому нибудь религіозному шарлатану, ни новому Мессіи, ни какой нибудь политеческой пройдохѣ. Можно также съ увѣренностью сказать, что потребность экономической и соціальной революціи сильно чувстуется народными мас-

сами Европы; еслибы народный инстинктъ не проявилъ себя такъ ярко, глубоко и рѣшительно въ этомъ направленіи, то никакіе соціалисты въ мірѣ, будь то даже величайшіе геніи, не были бы въ состояніи поднять массы.

Народъ готовъ, онъ слишкомъ много страдаетъ, а главное, начинаетъ понимать, что онъ вовсе не обязанъ страдать; ему надоѣло вѣчно обращать свои взоры къ небу и онъ не обнаруживаетъ больше намѣренія терпѣть. Даже помимо всякой пропаганды масса дѣлается соціалистичной; глубокое сочувствіе, какое встрѣтила Парижская Коммуна со стороны пролетаріата всѣхъ странъ, служитъ доказательствомъ. Но массы — сила, или, по крайней мѣрѣ, существенный элементъ всякой силы. Что же имъ мѣшаетъ свергнуть ненавистный имъ общественный порядокъ? Имъ не достаетъ двухъ вещей: организаціи и науки, которыя обѣ составляютъ и всегда составляли силу правительствъ.

*

Итакъ, прежде всего, организація, которая, впрочемъ, не возможна безъ помощи науки. Благодаря военной организаціи, батальонъ въ тысячу вооруженныхъ человѣкъ можетъ нагнать страхъ, и на самомъ дѣлѣ нагоняетъ, на милліонную толпу народа, тоже вооруженнаго, но дезорганизованнаго. Благодаря бюрократической организаціи, государство посредствомъ нѣсколькихъ сотень тысячъ чиновниковъ, держитъ въ подчиненіи громадныя страны. Слѣдовательно, чтобы создать народную силу, способную раздавить военную и гражданскую силу государства, надо организовать пролетаріатъ, что и дѣлаетъ Международное Общество Рабочихъ. Въ тотъ день, когда оно будетъ обнимать половину, треть, четверть или даже только деся-

тую часть европейскаго пролетаріата, государство, или вѣрнѣе, государства перестанутъ существовать. Организація Интернаціонала, имѣющая цѣлью не созданіе новыхъ государствъ, а коренное разрушеніе всякаго господства, должна существенно разниться отъ государственной организаціи. Насколько послѣдняя искуственна, насильственна, основана на принципѣ власти, чуждая и враждебная естественному развитію народныхъ интересовъ и инстинктовъ; настолько организація Интернаціонала должна быть свободной, естественной, соотвѣтствовать во всѣхъ отношеніяхъ этимъ интересамъ и этимъ инстинктамъ.

Но что это за естественная организація массъ?

Организація, вытекающая изъ ихъ ежедневной жизни, основанная на различныхъ видахъ труда; иными словами — организація по ремесламъ. Съ того момента, когда всѣ виды промышленности будутъ представлены Интернаціоналомъ, всключая сюда и разные виды земледѣльческаго труда, организація народныхъ массъ будетъ закончена.

Намъ могутъ возразить, что эта организація вліянія Интернаціонала на народныя массы будетъ имѣть своимъ послѣдсвіемъ замѣну прежняго начальства новымъ правительствомъ. Но это будетъ глубокимъ заблужденіемъ. Организація Интернаціонала всегда будетъ отличаться отъ организаціи всѣхъ правительствъ и всѣхъ государствъ; его основная черта состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствуетъ на массы только путемъ убѣжденія внѣ всякаго принужденія. Между могуществомъ государства и Интернаціонала такая же разница, какая существуетъ между оффиціальной государственной дѣятельностью *и* простымъ функціонированіемъ какого нибудь клуба. Интернаціоналъ не имѣетъ и никогда не будетъ имѣть другой силы, кромѣ великой силы убѣжденія, и всегда

останется организаціей естественнаго воздѣйствія (воздѣйствія путемъ убѣжденія) личностей на массы. Государство же и всѣ государственныя учрежденія: церковь, университетъ, юридическій форумъ, бюрократія, финансовая система, полиція и армія, не забывая по возможности развращать мнѣнія и волю подданныхъ, требуетъ отъ нихъ пассивнаго повиновенія, совершенно не считаясь, и чаще всего вопреки этимъ самымъ мнѣніямъ и волѣ; конечно, все это въ мѣрѣ, всегда очень растяжимой, допущенной и принятой законами.

Государство, ища только подчиненія массъ — иначе, впрочемъ, не можетъ и быть — призываетъ ихъ къ повиновенію. Интернаціоналъ, желая только освобожденія массъ, призываетъ ихъ къ возмущенію. Но, чтобы сдѣлать это возмущеніе могучимъ и способнымъ свергнуть господство государства и привилегированныхъ классовъ, представителемъ которыхъ оно единственно и является, Интернаціоналъ долженъ организоваться. Для этой цѣли онъ употребляетъ только два средства, которыя, хотя далеко не всегда легальны — легальность, во всѣхъ странахъ, чаще всего есть лишь юридическое освященіе привилегіи, т. е. несправедливости — съ точки зрѣнія человѣческаго права оба одинаково законны. Эти два средства, какъ мы уже сказали — пропаганда идей и организація естественнаго воздѣйствія членовъ Интернаціонала на массы. Тому, кто [illegible] бы утверждать, что и такого рода дѣятельность Интернаціонала есть покушеніе на свободу массъ, мы отвѣтимъ, что онъ или софистъ, или глупъ. Тѣмъ хуже для тѣхъ, которые до такой степени не знаютъ естественнаго и соціальнаго закона человѣческой солидарности, что считаютъ абсолютную

взаимную независимость другъ отъ друга личностей и массъ, возможной и даже желательной.

Желать ее, значитъ желать исчезновенія общества, ибо вся общественная жизнь есть ничто иное, какъ непрерывная взаимная зависимость индивидовъ и массъ. Каждый человѣкъ, даже самый умный, самый сильный, и въ особенности умные и сильные, во всякій моментъ своей жизни является одновременно производителемъ и продуктомъ. Сама свобода каждаго человѣка есть слѣдствіе, постоянно вновь воспроизводимое, массы вліяній, физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ, которымъ онъ подвергается со стороны окружающихъ его лицъ и среды, въ которой онъ родится, живетъ и умираетъ. Желать избѣгнуть этого вліянія во имя какой то трансцендентальной божеской свободы, самодавлѣющей и абсолютно эгоистичной, значитъ стремиться къ небытію; отказываться отъ вліяніи на другого, значить отказываться отъ всякаго соціальнаго акта, даже отъ выраженія своихъ мыслей и чувствъ, — т. е. опять таки клониться къ небытію. Эта пресловутая независимость, такъ превозносимая идеалистами и метафизаками, и личная свобода, понимаемая въ такомъ смыслѣ — просто небытіе.

Какъ природа, такъ и человѣческое общество, которое есть ничто иное, какъ та же природа, все, что живетъ — живетъ только подъ непремѣннымъ условіемъ самаго рѣшительнаго вмѣшательства въ жизнь другого. Уничтоженіе этого взаимнаго вліянія было бы смертью. Требуя свободы массъ, мы вовсе не собираемся уничтожать естественныя вліянія, которымъ онѣ подвергаются со стороны отдѣльныхъ лицъ и группъ. Все, что мы хотимъ, это уничтоженія искуственныхъ, легальныхъ вліяній, уничтоженія привилегіи вліянія.

Еслибы церковь и государство могли быть частными учрежденіями, мы бы и тогда, безъ сомнѣнія, были ихъ противниками; но мы боремся противъ нихъ, п. ч. хотя они и частныя учрежденія, въ томъ смыслѣ, что они служатъ только частнымъ интересамъ привилегированныхъ классовъ, они тѣмъ не менѣе пользуются коллективной силой организованныхъ съ этой цѣлью массъ, чтобы насильственно навязать имъ свою власть.

Еслибы Интернаціоналъ могъ сдѣлаться государствомъ, то изъ теперешнихъ его убѣжденныхъ и страстныхъ приверженцевъ мы превратились бы въ его отчаянныхъ враговъ. Но въ томъ то и дѣло, что Интернаціоналъ не можетъ вылиться въ государственную форму; не можетъ уже по одному тому, что, какъ указываетъ его названіе, онъ уничтожаетъ всѣ границы; государство же безъ границъ немыслимо. Невозможность осуществленія всемірнаго государства, о которомъ мечтали воинственные народы и величайшіе деспоты міра, доказана исторически. При словѣ государство нужно всегда подразумѣвать нѣсколько государствъ, — угнетателей и эксплуататоровъ внутри своихъ владѣній, и болѣе или менѣе враждующихъ завоевателей по ту сторону границы. Государство заключаетъ въ себѣ отрицаніе человѣчества. Всемірное государство, или народное государство, какъ говорятъ нѣмецкіе коммунисты, можетъ слѣдовательно означать только одно: уничтоженіе государства. Международное Общество Рабочихъ не имѣло бы никакого смысла, еслибы оно не стремилось къ уничтоженію государства. Оно организуетъ народныя массы только въ виду этого разрушенія.

Но какъ же оно ихъ организуетъ? Оно организуетъ ихъ не сверху внизъ, навязывая общественному разнообразію — продукту разнообразнаго народнаго труда,

искуственное единство и порядокъ, какъ это дѣлаетъ государство; а снизу вверхъ, беря за исходную точку соціальное положеніе массъ и ихъ стремленія и побуждая и помогая имъ группироваться, сообразно этому разнообразію занятій и положенія.

*

Но чтобы Интернаціоналъ, организованный такимъ образомъ снизу вверхъ, сдѣлался дѣйствительной, серьезной силой, необходимо, чтобы каждый членъ его секціи значительно сильнѣе проникся его принципами, чѣмъ это есть теперь. Только при этомъ условіи онъ дѣйствительно сумѣетъ выполнить миссію пропагандиста и апостола во времена затишья и роль истиннаго революціонера во времена борьбы.

Говоря о принципахъ Интернаціонала, мы имѣемъ въ виду принципы, которые содержатся въ общей части нашихъ статутовъ, принятыхъ на Женевскомъ конгрессѣ. Они такъ немногочисленны, что мы просимъ позволенія читателя привести ихъ здѣсь:

1. Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ;

2. Стараніе рабочихъ завоевать свое освобожденіе не должно вести къ созданію новыхъ привилегій, а къ установленію для всѣхъ (людей, живущихъ на землѣ) равныхъ правъ и обязанностей и къ уничтоженію всякаго классового господства;

3. Экономическое подчиненіе рабочаго владѣтелю сырого матеріала и орудій труда есть источникъ всѣхъ видовъ рабства, нравственнаго, умственнаго и политическаго,

4. Поэтому, экономическое освобожденіе рабочихъ, великая цѣль, которой должно быть подчинено всякое политическое движеніе, какъ простое средство;

5. Освобожденіе рабочихъ не является чисто мѣстной или національной задачей: это задача всѣхъ цивилизованныхъ странъ, т. к. ея рѣшеніе неизбѣжно зависитъ отъ ихъ теоретической и практической помощи;

6. Интернаціоналъ и всѣ его члены признаютъ, что истина, справедливость и нравственность должны лежать въ основѣ его отношеній ко всѣмъ людямъ безъ различія цвѣта кожи, вѣрованій и національности;

7. Наконецъ, онъ считаетъ долгомъ требовать человѣческихъ и гражданскихъ правъ не только для члена Интернаціонала, но и для каждаго исполняющаго свои обязанности. — Нѣтъ обязанностей безъ правъ и нѣтъ правъ безъ обязанностей!

*

Мы знаемъ теперь, что содержитъ въ себѣ эта столь простая и справедливая программа, такъ скромно выражающая наиболѣе законныя, наиболѣе человѣческія требованія пролетаріата. Въ ней заключаются — потому именно, что она есть исключительно программа человѣческая — всѣ зародыши великой соціальной революціи: сверженіе всего, что есть созданіе новаго міра.

Вотъ, что должно теперь быть объясняемо и стать вполнѣ яснымъ каждому члену Интернаціонала.

Эта программа приноситъ съ собой новую науку, новую соціальную философію, которая должна замѣстить собой всѣ прежнія религіи, и новую политику, политику интернаціональную, которая, поспѣшимъ замѣтить, какъ таковая, должна имѣть цѣлью разрушеніе всѣхъ государствъ. Чтобы члены Интернаціонала могли добросовѣстно испол. нять двойную обязанность пропагандиста и революціонера, нужно, чтобы каждый изъ нихъ самъ, насколько возможно, проникся этой наукой, этой философіей, этой по-

литикой. Недостаточно знать и говорить, что они хотятъ экономическаго освобожденія рабочаго, полнаго пользованія для каждаго продуктомъ его труда, уничтоженія классовъ и политическаго порабощенія, осуществленія полноты человѣческихъ правъ и полнаго равенства правъ и обязанностей, однимъ словомъ осуществленія братства между людьми. Все это, безъ сомнѣнія очень хорошо и вполнѣ справедливо, но если члены Интернаціонала принимаютъ эти великія истины, не вникая въ ихъ суть, не задумываясь надъ глубиной ихъ значенія, и если они будутъ довольствоваться вѣчнымъ повтореніемъ ихъ въ этой общей формѣ, послѣднія рискуютъ въ непродолжительный промежутокъ времени превратиться въ пустыя, безплодныя слова, въ общія непонятыя мѣста.

Но, говорятъ намъ, всѣ рабочіе, даже когда они члены Интернаціонала, не могутъ стать учеными. И не достаточно ли имѣть внутри Интернаціонала группу людей, владѣющихъ въ совершенствѣ, насколько это возможно въ наши дни, наукой, философіей и политикой соціализма чтобы большинство, массы, примыкающія къ Интернаціоналу, довѣрчиво повинуясь ихъ правленію и „братскому наставленію“ (стиль Гамбетты, якобинца-диктатора по превесходству), не могли свернуть съ пути, который долженъ вести къ окончательному освобожденію пролетаріата? — Вотъ разсужденіе, которое мы довольно часто слышимъ, развиваемое втихомолку — для высказыванія велухъ нѣтъ ни достаточно искренности, ни смѣлости. Это мнѣніе, за начальство въ Интернаціоналѣ, сопровождается всевозможными болѣе или менѣе ловкими подходами и демагогическеми комплиментами по адресу великой мудрости и всесилія верховнаго народа. Мы всегда страстно боролись противъ него, потому что мы убѣжде-

ны, что если Международное Общество Рабочихъ будетъ раздѣлено на двѣ группы: одну, заключающую въ себѣ громадное большинство, и состоящую изъ членовъ, вся наука которыхъ будетъ состоять только въ слѣпой вѣрѣ въ теоретическую и практическую мудрость своихъ вождей; и другую, состоящую только изъ нѣсколькихъ десятковъ правителей, — это учрежденіе, которое должно освободить человѣчество, превратится само въ нѣкотораго рода олигархическое государство — худшее изъ всѣхъ государствъ. Это прозорливое, ученое и искусное меньшинство, которое приметъ на себя всю отвѣтственность и права правительства, тѣмъ болѣе самодержавнаго, что его деспотизмъ заботливо прячется подъ внѣшней оболочкой учтиваго уваженія къ волѣ и рѣшеніямъ, всегда имъ самимъ продиктованнымъ, этой якобы народной воли; это меньшинство, говоримъ мы, повинуясь необходимости и условіямъ своего привилегированнаго положенія, и подвергаясь общей участи всѣхъ правительствъ, постепенно будетъ становиться все болѣе и болѣе деспотичнымъ, зловреднымъ и реакціоннымъ. Международное Общество Рабочихъ только тогда можетъ стать орудіемъ освобожденія человѣчества, когда оно прежде само освободится; а освободится оно только переставши дѣлиться на двѣ группы: болшинство слѣпыхъ орудій и меньшинство ученыхъ машинистовъ, и только, когда каждый его членъ вполнѣ постигнетъ науку, философію и политику соціализма.

Михаилъ Бакунинъ.

Соціал[illegible]ской
Академіи